

Е. В. ОНИЩУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА БИЛИНГВА

Любой язык представляет собой систему. И «если подходить к языку не как к обособленному от человека объекту, а как к основному способу формирования и хранения знаний человека об окружающем его мире, то одним из главных объектов исследования для лингвиста становятся лексические системы» [1]. Сложность лексической системы языка влечет за собой попытки создания различных ее моделей. Например, можно описывать языковую картину мира при помощи таких структур, как семантические поля, поскольку из них состоит семантическое пространство любого языка. Именно поле на современном этапе развития лингвистической науки рассматривается как элемент научной картины мира, способ представления различных структур – как языковых, так и мыслительных, основная форма «репрезентации когнитивных структур, концептов в национальной картине мира, это один из основных методов изучения концептов. Моделирование концепта – это, в сущности, моделирование семантического поля имени-номинанта концепта» [2].

Для выражения концепта существуют самые разнообразные лексические средства. При этом лексические единицы находятся в разнообразных связях и взаимоотношениях, образуя определенные группы, группировки, классы и поля (И. О. Половникова, Н. Ю. Шведова, В. Б. Гольдберг и др.). Совокупность таких знаков и обеспечивает человеку создание языковой картины мира. Причем лексическая система любого языка может состоять из простых (слова и лексико-семантические варианты актуально или потенциально многозначных слов) и составных (лексических объединений, элементы которых связаны между собой отношениями сходства, смежности, противоположности, иерархии или на основе формально-семантической преемственности) единиц системы. А. Р. Лурия, в частности, писал: «Каждое слово возбуждает целую сложную систему связей, являясь центром целой семантической сети, актуализирует определенные семантические поля, которые характеризуют важный аспект психологической структуры слова» [3].

Итак, благодаря общности значений, слова объединяются в семантические поля, анализ которых показывает, что именно на основе полей организуется часть семантической компетенции человека. Постепенно накапливаясь в долговременной памяти, лексические единицы затем объединяются в более сложные образования. И такое обилие смысловых

связей обеспечивает хорошую «доступность» к требуемому слову в ментальном лексиконе человека, изучающего иностранный язык. Эта «доступность», кроме того, обеспечивает высокую вероятность включения слова в речь, быстрое его узнавание в текстах разной модальности. Если поле является способом отображения и хранения определенных знаний, информации, необходимо уточнить, какие виды полей могут существовать в системе языка. Приведем примеры некоторых лексических объединений.

1. Простейшим типом структур семантических полей можно назвать «контрастивные множества» – логические оппозиции признаков по контрасту. Под ними понимаются, как правило, антонимические пары: *warm – kalt, lachen – weinen, das Leben – der Tod* и т. д. Логика вещей и логика человеческого мышления создают большое количество таких «контрастивных множеств».

2. Другим типом структурной организации семантического поля является «таксономия». В таксономии отмечается набор слов, связанных друг с другом отношениями иерархии. Это в большинстве своем родовые отношения слов. Родовое слово выступает гиперонимом по отношению к видовому. Например, *die Kleidungsstücke: der Mantel, das Hemd, der Rock, die Weste, die Jacke, das T-Shirt, die Hose, die Bluse; die Verkehrsmittel: das Auto, der Bus, der Zug, das Flugzeug, die U-Bahn, das Motorrad, das Schiff, die Fähre*. Практическая работа над словарным запасом с обучающимися показывает, что это наиболее типичная структурная организация лексических единиц.

3. Менее распространенной структурой в семантических полях является так называемая «партономия». Она основана на логических отношениях «часть – целое». Типичные семантические группировки, организованные по этому типу, – это группы слов, обозначающие названия частей тела, запчастей машины и др.: *der Körper – der Kopf, der Hals, der Arm, die Hand, das Bein, der Fuß, der Finger; das Auto – die Karosserie, der Motor, das Rad, der Reifen, die Scheibe, die Stoßstange, der Scheinwerfer, die Tür, die Bremse*.

4. Следующая группа слов, имеющая один общий семантический признак, составляет «парадигму». Лексические единицы группы отличаются друг от друга отдельными признаками. Такие признаки следует считать различительными. Они способствуют различению одного слова от другого в этом объединении. Общий признак образует парадигму в случае, если они объединяются в целую серию слов: *das Geschlecht – das Mädchen / der Junge, die Frau / der Mann*.

5. В данное лексическое объединение входят типы структур, которые представляются циклами и целыми цепочками. Под циклическую структуру подпадают имена времен года, месяцев, дней недели, воинские звания и т. д.: *die Jahreszeiten – der Sommer, der Herbst, der Winter, der Frühling;*

die Wochentage – der Montag, der Dienstag, der Mittwoch, der Donnerstag, der Freitag, der Sonnabend, (der Samstag), der Sonntag.

6. Семантическое объединение лексических единиц можно назвать сетью, если в основе группировки слов лежат одновременно несколько признаков, которые формируют разные уровни отношений. Это, как правило, семантическое поле родства. Сеть – это в первую очередь структуризация микросистемы антропонимов в целом: *die Verwandtschaft: der Vater, die Mutter, der Sohn, die Tochter, die Tante, der Onkel, der Nefte, die Nichte, der Vetter, der Schwager, der Schwiegervater, die Schwiegermutter.*

7. Последний тип семантических группировок – это фреймы. Они представляют собой «необходимое и предварительное условие нашей способности к пониманию слов, тесно связанных между собой» [4]. Слова этой группы объединяются определенной тематической ситуацией, «кусочком действительности». Это могут быть такие ситуации, как *Einkäufe, Geburtstag, Studium* и др. Фрейм, таким образом, подразумевает один из способов представления стереотипной ситуации, причем в каждом фрейме связана разноплановая информация, касающаяся использования данного фрейма и ожиданий того, что может произойти дальше, а также предписывающая действия в случае, если эти ожидания не подтвердятся. Несколько расширяя эту трактовку, мы можем констатировать, что фрейм – это частично врожденная, частично приобретенная в процессе речевой деятельности способность упорядочивания (хранения и извлечения из памяти) информации в конкретных моделях, сценариях и ситуациях. Психологическая реальность фреймов подтверждается целым рядом исследований, указывающих на то, что лексемы структурно закреплены в памяти и лексиконе человека и способны активировать связанные с ними фреймы. Можно предположить также, что терминосистемы, обслуживающие отдельные области знаний, организованы аналогично сценариям и фреймам, которые представляют знание об этой области в виде структуры. Это обуславливает целесообразность и перспективность использования фреймов для изучения организации терминосистем как в научных целях, так и в практике обучения иностранным языкам.

Фрейм представляется в виде сети, состоящей из узлов и связей между ними. Структуру фрейма составляют вершина (тема, концепт) и слоты (терминалы), которые заполняются лексическими единицами, раскрывающими возможные пути развития типичных ситуаций. Сценарий задает ограниченное число составляющих элементов, при этом за каждым элементом сценария может стоять субфрейм, описывающий роль, характеристики и взаимосвязи данных элементов. В число основных слотов могут входить субъекты и объекты действий, этапы, содержание и результаты этих действий и т. п. Сложный, развернутый фрейм может включать в себя

несколько уровней субфреймов. Приведем наиболее простой пример этого вида семантической группировки на основе ситуации *die Reise mit dem Zug: das Reiseziel wählen, den Fahrplan studieren, die Fahrkarten besorgen, Reisevorbereitungen treffen, Reisefieber haben, zum Bahnhof fahren, den Bahnsteig finden, die Fahrkarte vorzeigen, in den Wagen einsteigen, seinen Platz besetzen, sich in Bewegung setzen, die Mitreisenden kennen lernen, schnell vergehen, an Ort und Stelle sein.*

Семантические поля, описанные выше, во многом способствуют развитию семантической компетенции обучающегося, т. е. системы определенных знаний. Эта система содержит знания о значении лексических единиц, а также определяет механизмы (процедуры), способствующие активизации лексических (семантических) знаний. Семантическая компетенция во многом обеспечивает понимание слов, узнавание, упорядочение отношений между значениями лексических единиц; объясняет механизмы построения высказываний с использованием указанных слов. Она обеспечивает в определенной мере способность обучающегося судить о содержании высказывания, его адекватности поставленным коммуникативным задачам.

Таким образом, являясь основной формой представления ментальных феноменов, семантические поля передают культурный опыт народа, описывают закрепленный столетиями обобщенный образ реальной действительности, имеющий национальные черты. Причем языковая картина мира представлена полевыми структурами как национального, так и общего характера. Абстрактные понятия универсальны, но социокультурные исторические условия их номинирования и закрепления в национальном сознании специфичны. Следовательно, анализ национальных картин мира с помощью описания входящих в нее семантических полей позволяет увидеть как общее, так и различное не только в языке, но и в мировидении того или иного народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисенко, В. Н. Семантическое поле изменения в русской языковой картине мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В. Н. Денисенко. – М., 2005. – 333 л.
2. Рожков, В. В. Метафорическая художественная картина мира А. и Б. Стругацких (на материале романа «Трудно быть богом») : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В. В. Рожков. – Новосибирск, 2007. – 228 л.
3. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М. : МГУ, 1979. – 319 с.
4. Fillmore, Ch. J. Some thought on the boundaries and components of linguistics / Ch. J. Fillmore // Talking minds: The study of language in cognitive science. – Cambridge : Univ. Press (Mass.), 1984. – P. 73–108.

К содержанию